

— Выдайте вашу дочь замужъ, и я ручаюсь за ея исцѣленіе!

Генераль остановился точно окаменѣлый. Сусанна, которая все слышала, поблѣднѣла, какъ смерть. И врачъ смутился: онъ понялъ свою ужасную ошибку. Наступило долгое молчаніе, которое прервалъ врачъ, но генераль, боясь услышать еще разъ страшныя слова, взялъ его за отворотъ сюртука и отвелъ въ сторону. И долго они говорили у оконной ниши, повернувъ лица къ стекламъ. Затѣмъ генераль вывелъ свою жену, которая тѣмъ временемъ оправилась, притворившись, что она ничего не слышала. Сусанна спросила о результатѣ визита,— что докторъ думаетъ и что онъ предписалъ дѣлать.

— Ничего,—отвѣчалъ со вздохомъ генераль.

Онъ закусилъ губы до крови и высунулъ голову изъ окна кареты, чтобы вдохнуть струю свѣжаго воздуха.

IV.

Пріѣхавъ домой, Сусанна заперлась въ своей комнатѣ и три часа просидѣла тамъ, не переставая думать о словахъ доктора. Эти слова открыли ей новый міръ; они остались-бы загадкой для наивной дѣвочки, видѣвшей въ бракѣ благочестивый церковный обрядъ и удобное обезпеченіе; но для жизненной двадцатилѣтней женщины,